

А.В. Манин-Уралец

**Золото
Южноуралья
Книга 1
1797-1995**

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья
Книга 1 1797-1995

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Золото Южноуралья Книга 1 1797-1995 / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

Книга знакомит с золотодобывающей отраслью на Южном Урале с XIX века, работой производственного объединения «Южуралзолото» с главными золотодобывающими районами с их центрами в городах Миасс и Пласт и их современным развитием. Указаны старые и новые известные и забытые россыпные и золоторудные месторождения региона, шахты и участки гидромеханизации и «плавучих фабрик» драг. Сообщаются сведения о самых крупных из известных в мире самородках, в том числе подробности о счастливой выработке удивительного «Тыелгинского золотого гнезда» бригадой Сурова и об особенностях золотосодержащих толщ, россыпей и жил, их мощности в регионе, находящихся в центре внимания старателей и горняков с 1797 по 1995 годы XVIII-XX веков.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Золото Южноуралья Книга 1 1797-1995

ВВЕДЕНИЕ

Материал серии из 10 томов «Золото Южноуралья» является полным отражением книги автора А. В. Манина-Уральца «Золотой пласт» - литературно-документальной летописи золотого промысла на Южном Урале, изданной в Екатеринбурге «Уральским рабочим» с посвящением 200-летию открытия золота на Южном Урале (1797-1997 гг.), 170 -летию освоения россыпных месторождений в районе Миасса (1823-1993 гг.), 150-летию освоения месторождений в районе золоторудного Пласта (1845-1995 гг.) /История золотодобычи Южноуралья за 200 лет: открытие месторождений, биографии первооткрывателей, геологов, старателей, горняков, работников золотоизвлекательных фабрик. Литературные страницы. Книга для массового чтения/.

В слове от автора (А. В. Манин-Уралец) сообщалось: «Книга предоставляет самому взыскательному читателю ответы на вопросы, касающиеся добычи драгоценного металла, географии его распространения и разработки месторождений в каждой из исторических эпох со дня первых открытий. За всем этим — имена конкретных людей: первооткрывателей и промышленников, геологов, горняков и старателей — исторических лиц и современников.

Большая часть книги посвящена золотодобывающим коллективам городов Пласта и Миасса — крупнейшим поставщикам драгоценного металла на Южном Урале. Написанная в доходчивой документально-литературной форме книга «Золотой пласт» позволяет ознакомиться с важными вехами истории двух городов, но главное — окунуться в увлекательный и многообразный мир деятельности человека «на золотом промысле».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСЕХ РАЗДЕЛОВ

ИСТОРИИ АО «ЮЖУРАЛЗОЛОТО»:

Предисловие

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ

Глава 1. Кочкарь, Миасс

Глава 2. Непреходящее достояние

Глава 3. Огненные стрелы Кочкаря

Глава 4. В долине Миасс-реки

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДОМАШНЕЕ ЗОЛОТО

Глава 1. Фартовый добытчик

Глава 2. Вестовые уральского золота

Глава 3. Содержательные толщи

Глава 4. Серебришко

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВЕРХНИЙ ПЛАСТ

Глава 1. Удача

Глава 2. Заводы на приисках

Глава 3. Компании на дачах

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗОЛОТАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Глава 1. Золото для диктатуры

Глава 2. Первые пятилетки в Миассе

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПОДСТУПЫ К НЕДРАМ

Глава 1. Затаенные рудники

Глава 2. Одержимость

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Глава 1. Резервы тыла

Глава 2. Кочкарь послевоенный

Глава 3. Третья судьба.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ГОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

Глава 1. Выбор своего пути

Глава 2. Объединение

Глава 3. Переоценка запасов

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

БУДНИ ГОРНЯКОВ

Глава 1. На глубоких горизонтах

Глава 2. Геологоразведочная шахта

Глава 3. Цех ремонта горного оборудования

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

ИЗВЛЕЧЕНИЕ МЕТАЛЛА

Глава 1. Артем-завод... ФЗЦО

Глава 2. По новой технологии

Глава 3. Обжиг

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

ЗОЛОТЫЕ ПОЛИГОНЫ

Глава 1. Гидромеханизация

Глава 2. Фабрика над водоемом

Глава 3. Предприятие Миасский прииск

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ

Глава 1. Артель

Глава 2. Оздоровление

Глава 3. К пользе и миру

ПРЕДИСЛОВИЕ

(Вступительное слово генерального директора АО «Южуралзолото»

Ю. И. Носырева)

В поисках драгоценных металлов издавна русские люди проникали в самые глухие, «дикие», как отзывались посланцы царского правительства на Урал, места. Эти районы сегодня освоены, нередко на бывшем безлюдье стоят промышленные центры, густонаселенные потомками бывших старателей, горняков. Кочкарь и в особенности более старший Миасс изменились до неузнаваемости. Самые «богатимые», говаривали о них в старину. В казну России в XX веке они внесли свой достойный вклад. Да из тех 400—500 тонн золота, что добывала наша страна совсем еще недавно, на долю Кочкаря и Миасса также приходится, скажем прямо,

очень значительная часть из всего количества благородного металла. И мы не собираемся сдавать свои позиции, наоборот: удельный вес нашего вклада в баланс золотодобычи возрастает, ведь без СССР Россия остается Россией. У нас новые трудовые задачи, хотя теперь уже по отдельности, поскольку из производственного объединения «Южуралзолото» были созданы самостоятельные структуры — Акционерное общество «Южуралзолото», на базе кочкарской золотой индустрии, и Арендное предприятие «Миасский прииск», вскоре также превратившееся в Акционерное общество «Миассзолото». Это, однако, не помешает нам и в дальнейшем плодотворно сотрудничать, выручать друг друга. В Пласте — мощная горная техника, в Миассе — богатый опыт поиска, разведки и эксплуатации россыпных месторождений. Тем более, что история наших районов неразрывна. Да и упоминать-то вместе Миасс и Кочкарь стали примерно с одного времени. 9 июля 1797 года — официальная дата обнаружения первого (жильного) золота Евграфом Мечниковым в Миассе, а в 1798 году были «найжены в горе прииски» — первое золото Спиридоном Фоминых на Кочкаре. И это были вообще первые месторождения, найденные на юге Урала по поручению горных чинов того времени. Вскоре Миасс поднимет на ноги свет открытием величайших в Отечестве россыпных золотоносных пластов, а главное — количеством и величиной обнаруживаемых в них самородков, в том числе и самого великого из ныне оберегаемых в мире — «Большого треугольника». А Кочкарь немного погодя добавит престижа Уралу наличием гигантского золотоносного рудного массива, где золото извлекают уже с глубины 520-го горизонта, а заглядываются на 700-й! Город Миасс продолжает стоять на золотых россыпях. Город Пласт стоит на этом золоте жильном. Окружают наши города многие другие населенные пункты, старинные прииски, рудники, история которых также связана именно с золотодобычей.

Вот почему руководство объединения решило рассказать об истории этих широко известных и, не постесняемся сказать, знаменитых районов подробнее в книге. Наши работники, особенно ветераны, многое помнят, сами знатоки всего и вся. Но пусть широкий массовый читатель узнает об истории золотодобычи, о старателях и горняках, об условиях их работы, о пережитых трудностях и радостях, которых в памятном веке тоже было немало. Люди знают, когда строились египетские пирамиды, как много золота использовали для целей своих эфипские вожди, какими гигантскими масштабами извлекали драгоценный металл из недр земных древние римляне, а в своем, уральском крае — как все это начиналось и к чему привело, знают, к сожалению, очень немногие. А это интереснейшие данные. В них во многом отражаются не только социальные эпохи разных времен и народов, но и близкое нам с вами время, когда работают и продолжают работать на приисках, в шахтах те, кто достоин самой высокой похвалы, когда еще продолжают жить рядом с нами люди более старшего, отработавшего свое поколения, заслужившего самую благородную память.

В какой мере все это отражено в данной книге — об этом будет судить читатель, но здесь представлено множество самых различных данных, основанных как на наиболее известных источниках, научных документальных материалах, так и на почти неизвестных или вовсе забытых, и тех, что получены в процессе непосредственного видения обстановки автором в современных условиях промышленной добычи золота. Но также и серебра, его здесь дают даже больше, чем золота! Словом, главной золотодобывающей державе Южного Урала — Кочкарю — есть что добывать и есть чем добывать.

В данном материале указаны новые перспективные месторождения, и это тоже любопытная страница истории горного дела в наших районах. Указываются, наряду со многими положительными моментами в развитии предприятий, городов, и отдельные неувязки, связанные с непредсказуемостью бурного времени. Все это делает историческую книгу более современной и — своевременной тоже, так как в 1995 году общественность отметит 250-летие золотодобывающей промышленности России. В этом же году «Кочкарь золотой» встретит свое 150-летие,

а в 1997 году исполнится 200 лет открытию мощных «песошных толщ» в Миассе, впервые на Южном Урале.

Как видно, время вызрело.

Все эти интересные даты выпали на момент больших преобразований в стране, и от золотой промышленности в ближайшей перспективе полного перехода к рыночной экономике, когда править всем станет капитал, будет зависеть очень и очень много, пожалуй, больше, чем раньше. История же поможет современникам глубже посмотреть на то, откуда берется это богатство, какими усилиями и в какой мере «риска» стоит использовать его, чтобы державе была от этого только польза. Одна польза, и больше ничего!

Впереди у самостоятельного Акционерного общества «Южуралзолото» новое, удивительное время. Оно есть продолжение прошлого и настоящего. И ничто нельзя рассматривать отдельно: только все вместе дает объективную оценку происходящего рядом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОГНЕННЫЕ СТРЕЛЫ

«Работа — штука долговекая, человек умрет, а дело его останется».

П. П. Бажов

ГЛАВА I

КОЧКАРЬ, МИАСС...

Не так уж много в Российской Федерации товаров, котирующихся на рынках мира, дающих государству большую часть валютных поступлений. Газ да нефть, пушнина и лес — это, пожалуй, основное. Если не считать «товар товаров» на все времена — золото. И пока оно продолжает оставаться могущественным орудием межгосударственной экономики, каждое золотодобывающее предприятие России является необходимой опорой для поддержания жизни нации.

В их ряду свое достойное место занимают предприятия Южного Урала с наиболее крупными запасами драгоценного металла в шахтах Кочкаря и еще достаточными в россыпях Миасской долины.

И хотя золотодобыча Кочкаря уступает по своим, выданным на гора запасам многим рудникам мира, и, можно сказать, сущая скромница по сравнению с добычей золота на северо-востоке России (Сибирь, Чукотка, Магадан, Якутия), однако на Южном Урале Кочкарский рудник и Миасский прииск — главные по мощности извлекаемого золота в регионе. Приблизительно две-три тонны в год добытого металла — без сомнения, существенное подспорье для золотого запаса страны, особенно теперь, когда выход из сложной экономической ситуации Россия, ставшая державой самостоятельной, видит, главным образом, в зарубежной поддержке товарами народного потребления, передовой технологией. За всё это надо расплачиваться в большей степени валютой и, рано или поздно, за предоставляемые инвестиции тоже. Золотом! Платиной! Серебром!

Между тем маховик валютного фонда раскручен, каждый помощник рулевого секретной машины продолжает делать свое. Гохран Российской Федерации хранит слитки, правительство принимает решения о реализации золота или его залоге на мировом рынке (прежде это делал ЦК КПСС), Внешэкономбанк реализует его. А прииск знает свое дело — добычу. Фабрики по очистке и переработке — свое. На местах — непосредственно в забоях и полигонах, у бурильного станка, за гидромонитором.

Им, простым рабочим, геологам, инженерам, горнякам, некогда ломать голову, ведь надо успевать поворачиваться, зарабатывать хлеб своими горняцкими руками. Но когда этот хлеб все черствеет, безудержная растрата общего достояния возмущает и их. Мнения, правда, раз-

ные. «Даже если б и знать, что конкретно имеем от золота, всё равно его, золота, жалко; жалко труда своего, обильным потом политого». Кто-то другого мнения: «Золото для того, чтоб его продавали!..» «Пускай продают — но чтоб покупали и мы!» — позиция иных. И их большинство, особенно среди горняков.

В прежние времена ему, работному человеку, было полегче — он мог видеть результаты старания своего, когда в витринах магазинов под стеклом пребывало золота преобильно — на всякий вкус.

День нынешний — трудный для всей России. Это несчастье ее.

Великий пророк Ломоносов, посвятивший часть жизни также и вопросам добычи золота в Отечестве своем, когда-то писал: «Каждому несчастью последовало благополучие, большее прежнего, каждому упадку — высшее восстановление...» Пророческие ли эти слова?! России, как всегда, остается надежда. И ее подкрепляет история.

В частности, и сама древняя история миасского золота, да и более молодая — золота Кочкаря — доказывала это благовестное пророчество не однажды.

Сколько раз претерпевала падение золотодобывающая промышленность России, и всякий раз следовали за этим высокие взлеты. Не раз закрывались шахты и рудники, были заброшены россыпи и с течением лет возрождались — еще более ярко, невероятно, на удивление всему миру. О том свидетельствует и множество случаев в самых, казалось бы, будничных ситуациях из жизни старателей, рудокопов — искателей форта. Что стоит наиболее показательная история, связанная с находкой крупного самородка в России — «Большого треугольника», бывшего одно время самым крупнейшим из всех отысканных в мире. Ведь он был обнаружен в закопушке Царево-Александровского прииска случайно, когда уже закрывали прииск и фабрику, считая, что прииск пришел в полный упадок. Сколь мощную волну подняла эта находка в сердцах добычных людей, сколь далеко и громко зазвучала в очередной раз слава Миасской долины, слава России!

А какое впоследствии разнеслось эхо от невероятных открытий на земле Кочкаря!

Россия... До упразднения СССР 67 процентов всего общего золота добывалось здесь!

Обо всем этом, о прошлых делах и делах настоящих будет рассказано" в этой книге.

Вообще, город Миасс и Пласт, то есть сам Кочкарь, связаны давно и горем, и счастьем. И всем этим во многом они обязаны золоту, которое рассыпалось в Уральском районе на больших расстояниях, как бы посмеиваясь и говоря: я тут везде, но лишь где хочу — там сегодня хохочу. Поэтому и Миасс, и Кочкарь, расположенные друг от друга в сотню верст, переживали как бурные расцветы, так и глубокие унылые затихания. Порой, отчаявшись, разуверившись в легкой удаче в одном месте, люди ехали в другое. «Еще и сейчас на Пласту бытуют миасские фамилии — Губины, Шалашовы, Балдины, Подкорытовы, Казымовы, Степановы... — пишет краевед М. Н. Демидов. — Миасские старики, а после и здешние старожилы рассказывали, что в 80—90-х годах прошлого столетия проводы старателей из Миасса в Кочкарь сопровождались целым «уревом». На телегах, на старательских «таратайках» ехали обозами, говорили, что уезжают «вдаль». И действительно, тогда места здесь были глухие, березовые леса, степи, ни торговых лавок, ни базара, ни доброй больницы».

Так исторически складывалось, что и спустя века не поломаны связи Миасса и Пласта, хотя «виновником» тому остается золотое богатство недр Урала. Так широк да просторен Южный Урал, но повсюду уже по величественному хребту его прошел человек — с Миасской долины до плоскогорий Кочкаря — по причине чисто географического родства и оттого, что и тут, и там вырастали люди с одинаковой целью — искать, добывать и плавить драгоценный желтый металл.

В каждой своей эпохе больше славы доставалось то Миасской долине, то Пласту, то обратно Миассу. В 20-е годы центр золотодобывающей промышленности Южного Урала был сосредоточен в Миассе. В середине 70-х годов было создано объединение «Южуралзолото»

в Пласте, старые золоторудные месторождения Кочкаря и россыпи Миасской долины вошли в него органично вновь, как бы доказывая неразрывную связь через века и года. Из Пласта в Миасс, из Миасса в Пласт ездили в командировки, поработать целые месяцы, а бывало, когда и директор направит работать подольше, привыкал человек на новом месте и оставался здесь насовсем. Немало пластовчан окончил в свое время Миасский геологоразведочный техникум — единственный в стране.

Ездят из города в город, во многом уже меняющийся тут и там, но остающийся тот и другой крупным золотодобывающим центром; ездят сюда студенты на практику, чтобы в одном случае познакомиться ближе с работой горняков, в другом — с работой драгеров, операторов мониторов. И вообще, важно наглядеться на те места, где работали рудокопы и старатели, попытаться на уроках истории лучше понять жизнь золотодобытчиков современников.

С поры первых открытий золота при добыче его в Миассе работали в основном разрезами, хотя и шахтами тоже. А на Кочкарских приисках до 60-х годов XIX века — разрезами, но велись и старательские работы, а позже здесь основная добыча стала вестись преимущественно шахтным способом на глубине 20—30 метров. Нынче работы идут ниже 500-метровой отметки, то есть уже на очень глубоких горизонтах.

Золоторудный Пласт разделили на Кочкарское — чисто золоторудное и Ново-Троицкое — золотомышьяковое месторождения: границей послужило резкое присутствие во второй части месторождения арсенопирита — минерала мышьяка. В советский период Кочкарское месторождение разрабатывалось силами «Союззолота», а в последний период — «Российской корпорацией Алмаззолото». Ново-Троицкое же до недавнего времени подчинялось химической промышленности, ведь, кроме золота, Пласт дает промышленности страны ценнейшее сырье — мышьяк, широко используемый при изготовлении многих видов продукции химической и тяжелой промышленности.

В 1963 году золотопромышленность Кочкаря вступила в сложный этап коренной реконструкции и в этих условиях продолжает жить до сих пор, хотя выполнена основная часть грандиозной программы. Сама по себе это интересная страница истории «Южуралзолота», пережившая немало драматических ситуаций и во многом противоречивой остающаяся до сего дня. Когда остро был поставлен вопрос о реконструкции, дальнейшем развитии Кочкарского комбината в шестидесятые годы, на нем работало 12 шахт, многие из которых

вырабатывались уже давно. Центральным руководством ставился категоричный вопрос: «Нужна ли реконструкция Кочкаря?» В Москве, разумеется, было известно мнение отдельных ученых, утверждавших, что с глубины 500—600 метров золотое оруденение обязательно сменится вольфрамовым, золото исчезнет: и действительно, в рудных телах встречается шеелит — минерал, из которого вольфрам и добывают. Разведчики Пласта доказывали, что золото есть на большой глубине. Было пробурено несколько глубоких скважин — до 1000—1200 метров! — в центре месторождения, в его северной части и в Ново-Троицкой. Золото подтвердилось даже на этой глубине, а испугавший ученых шеелит как встречался, так и встречается и никого давно уже не пугает. А радость — она осталась: есть большое золото Кочкаря! Остались мечты, проекты, и многие воплощаются в жизнь. Золото на руднике на сегодняшний день подтверждено до одного километра.

Неисчерпаемым покуда считается главный объект золотодобычи — шахта «Центральная», где основные работы ведутся на 512-м горизонте, составлен проект разведок до 612-го — это запасы на все 12—20 лет, а то и на все тридцать. Достаточно золота и в старейшей Ново-Троицкой шахте: оно подтверждено на 520-м горизонте; месторождение разведывается и разрабатывается между 420-м и 500-м горизонтами: а все, что до 420-го — здесь отработаны уже почти все запасы.

Много ли еще нетронутых районов или все детально изучено, «перелопачено»? В общем, почти все. Но из того, что перелопачено в Кочкарском районе, уверяют специалисты, много

остается еще по-своему не изученного. Потребуется длительного и детального изучения открытое в районе месторождение Светлинское, за которым большое настоящее и будущее. Предполагается, что к югу от месторождения могут быть эффективными перспективные поиски, может, будет открыто здесь еще не одно доброе месторождение. Значит, возможно, впереди — новые сенсации, а именно таковой уже признано открытие Светлинского. Ведь с 1842 года, со времени открытия Андрее-Юльевской россыпи на Кочкаре и открытия в 1862 году Ново-Троицкого месторождения, а также в процессе дальнейшей эксплуатации всего Кочкарского месторождения, то есть целых 120 лет ничего значительно нового в этом районе открыто не было.

Не случайно теперь из всех месторождений больше всего внимания уделяется новому Светлинскому месторождению. Заслуживает внимания также Андрее-Юльевское месторождение, впереди предполагается многое взять от очередной «звезды» — Северо-Светлинского месторождения...

Есть и другие мало разведанные объекты, удаленные от центральной шахты, которые, возможно, могли бы удивить, если бы не затмило всех самое яркое открытое «светило», которое с первого дня открытия не перестает удивлять своим богатством геологов и тех, кто в нем добывает драгоценный металл для России.

А если задаться вопросом: много ли золота не взято еще от матери-земли Кочкаря? Этот вопрос не прост, на него не может быть дан категорический ответ. Сегодня, считают специалисты, пора позаботиться о том, чтобы брать его, золото, в земле, не допуская потерь при его переработке, извлечении. Взять еще можно достаточно. Что-то уже прямо сегодня, что-то, вероятно, со временем.

Это «не взятое» золото присутствует, к примеру, в некондиционных, забалансовых рудах. Содержанием благородного металла они, разумеется, чрезвычайно беднее, но ведь металл этот драгоценный! В свое время руководство объединения «Южуралзолото» заключило договор с Зеленогорской экспедицией, которая взялась провести испытания (по сути, — эксперимент) по так называемому кучному выщелачиванию из забалансовых руд. Благородного желтого металла там ни много, ни мало, а сотни килограммов. Драгоценная эта руда в Кочкаре повсюду. «Драгоценны» в этом смысле также отвалы фабрик. Особенно много работы в направлении возврата потерь руководство планирует провести на Светлинском месторождении, где можно взять дополнительного золота до полутора граммов с каждой тонны отвала. Полтора грамма с тонны, может, не так и много. Но пришло время заняться этой проблемой всерьез и надолго. За рубежом, как известно, давным-давно принялись за золото, содержание которого в тонне породы всего 0,7—0,8 грамма. Кочкарцы не хотят отставать, намерены двигаться до достижения уровня лучших мировых технологий.

В условиях рыночной экономики, когда за все надо платить, приходится тратить слишком много средств на поддержание удовлетворительной жизнедеятельности предприятия.

Ужесточились требования к природопользованию. Необходимые для работы участки золотодобытчикам Южного Урала приходится порой отвоевывать с немалыми потерями. Три года старалось руководство заполучить Северо-Светлинские россыпи, пока, наконец, их не уступили. «Есть потери, но теперь будут и приобретения!» — заявила после этого дирекция предприятия горнякам Кочкаря. А вот на реке Миасс был запрошен восьмой полигон с давно не осваиваемыми золотыми россыпями, но инспекция его не дала. Впрочем, здесь также не последнюю роль играют финансы. Теперь на своей земле каждый сам себе господин. Новый хозяин учит жить — чтоб не хуже другого, продешевить он, конечно, не хочет.

Не всегда на стороне работников золотодобывающей промышленности стоит и наиболее влиятельная сила — старожилы, населяющие землю, богатую россыпями драгоценного металла. Они вправе защитить ее от разора, даже если «разорители» эти — работники такой нужной России профессии.

Промысловики золотого песка в Миассе настойчиво прокладывают пути к взаимопониманию, желают говорить с населением на добром родном языке. Один из таких путей — самое серьезное внимание к вопросам рекультивации переработанных «золотых ландшафтов». Многие примеры уже показали: там, где работал Миасский прииск — зазеленели, как прежде, поля (на место уложен почвенный слой), произрастают молодые кущи новых зеленых лесов.

Впрочем, надо учиться находить в точке соприкосновения противоположных интересов и общее понимание наболевших проблем. Главное, что при решении глобальных хозяйственных задач разными сторонами должно быть учтено самое передовое в науке хозяйствования, полезные идеи, прогрессивные мысли.

Экология — проблема не только Южного Урала и России, а общая проблема землян. Это хорошо понимают в Пласте. Для изучения опыта работы мышьяковых заводов ездили во Францию специалисты предприятия, директор Ю. И. Носырев, они знакомились с лучшим опытом. Наблюдения их таковы: «Ни одной молекулы мышьяка в атмосферу у французов не попадает». Наверно, столь ясное видение прогрессивного вокруг заставило золотодобытчиков Пласта еще раньше заняться проблемой экологии на своем мышьяковом (обжиговом) заводе, не жалея на это крупных финансовых средств. А взгляд на эти «потери» у всех однозначен: трех-окись мышьяка — это ядовито; попробуем и мы цивилизованно, чтоб в атмосферу, как говорится, — ни капли отравы. Траты на это оправданны!.. И тогда-то, в апреле 1992 года, мышьяковый завод окончательно закрыли на реконструкцию; начались обширные строительные работы...

При извлечении золота на новой мощной золотоизвлекательной фабрике ЗИФ применяются цианиды — сильнее кислоты, они тоже через вентиляторы попадают в окружающую среду природы. На «Артем-заводе» — обогатительной фабрике ФЗЦО — применяют натриевую кислоту, которая, с одной стороны, конечно, пока необходима — прекрасно растворяет золото, а с другой... Словом, и на этих объектах также принят ряд очень действенных мер (и работа эта продолжается), чтобы со временем золотодобытчики Пласта без опаски вдыхали воздух как в цехах самих фабрик и завода, так и под высоким синим небом Кочкаря.

Экология — понятие многоемкое. Здесь и всеобщее оздоровление климата, в котором пребывают города, заводы и шахты, и оздоровление людей, делающих свое дело каждый на своем отдельном участке труда. Люди устали жить плохо, устали трудно работать. В этой обстановке реконструкция основных предприятий золотодобычи внесла свои необходимые предпосылки для оптимизма, горняки утверждают: еще не рай, но условия для труда вполне подходящие.

Основную тяжесть ручного труда на предприятиях взяли на себя машины, не дойдя лишь до одного участка, будто специально забытого (дабы дань уважения принести старушке кувалде?) на старом «Артем-заводе» — золотоизвлекательной фабрике Пласта. Из шахты выдают на-гора руду разной крупности, куски наиболее емкие, крепкие дробилка переработать не в силах, так вот эти так называемые «негабариты» разбивают кувалдой. Молотобойцы на участке пожимают плечами: «В стране уже пятнадцать лет служат для этих целей кувалды гидравлические, а еще говорят, что дробят руду гидроударом или ударом тока в жидкости, или, бывает, давлением. Да мало ли чего уже не придумано, наука на месте не стоит... Что ж, когда-нибудь, несомненно, придет она и сюда, на этот, пока еще самый несовершенный из всех, участок работы, в смысле организации нашего труда!..»

Поднимается кувалда и опускается... Картина эта очень напоминает кадры из кинохроники совсем незабытых лет. Да вдруг невольно видится в том, опускающем с силою молоте богатыре, отнюдь не тот, кто перековывает «мечи на орала», а подспудный, потенциальный мятежник; сил тратит он много, но сполна ли оплачен черный труд его начальником цеха, директором, государством? Не в ущерб ли здоровью добывает и мелет горные породы с желтыми блестками в глубине, не в ущерб ли жене и детям своим?..

В ряду первоочередных вопросов, как всегда, у пластовчан и миассцев вопросы приватизации жилья. Кто не успел получить квартиру, жаждет скорее взять в руки вожаемый ордер. Разве не заслужили горняки света за широким окном в новой просторной квартире после стольких лет изнурительного труда в подземелье? Строить надо продолжай., это понимает Акционерное общество и артели старателей тоже. Кто же против того, чтобы Пласт хорошел, приобретая черта

современного города, да и старый золотодобычный Миасс становился бы еще краше, а население лучше удовлетворяло свои бытовые запросы?

Только вот не все слава богу!

Строительство, оно всегда было убыточным, убыточно и теперь. Оттого городские магистрали Пласта — города золотодобытчиков — выглядят похуже многих других и куда менее индустриальных городов; в иное время, как накапает дождь, по асфальтам разольются грязные лужи и с дорог захлещет жидкая пульпа, город вдруг представится еще более серым, незаслуженно оскорбленным, с издерганными нервами, как у старого шахтера, которому до заслуженного отдыха еще ох как далеко. Горняки Кочкаря, вздыхая, надеются, что начатое было во второй половине восьмидесятых годов широкое строительство города развернется с новой силой, и город наконец будет иметь свое благородное, красивое лицо.

Так уж на всем Урале водится, что лицо города определяет в большей мере степень успехов главного его предприятия. От «Южуралзолота» в Пласте зависит почти все. На руководство этого — крупнейшего на Урале золотопромышленного объединения, все более богатого, все более мощного, с надеждой взирает город, каждый гражданин. И есть за что быть благодарным «Южуралзолоту», а в последние годы особенно. Построено немало благоустроенных многоэтажек, магазинов, продуктовых предприятий.

По-иному смотрят на знакомо нелегкий труд горняка те, кто недавно спешил уйти в более теплое место. На шахте хорошие заработки. Трудно работать? Но есть теперь убеждение: держись коллектива — в беде не останешься, а то еще и станешь богаче. Так быть и должно: люди — для «Южуралзолота», «Южуралзолото» — для людей, для всего растущего города.

Решена сегодня в Пласте очень важная проблема обеспечения горожан хорошей питьевой водой, раньше приходилось им пользоваться шахтной, а ведь рядом — мышьяковое месторождение! Из-за него-то, случалось, пользовался город водой привозной. Сегодня город снабжается водой из тринадцати старых и двенадцати новых скважин. Главные новые источники шли из деревни Михайловской, что километрах в двадцати от Пласта; другие скважины находятся возле поселка Кочкарь и всего на расстоянии 6—10 километров от города. Водоснабженческое хозяйство для нужд города и всех производственных подразделений золотодобывающей отрасли очень и очень большое, требующее постоянных забот и внимания. С вводом в строй в конце 80-х — начале 90-х годов скважины с Чуксы проблема снабжения водой решена уже полностью; проблема сегодня в другом: как в многоэтажной застройке поднять воду до верхних этажей...

Если город Пласт обязан своим поступательным развитием успехам предприятия «Южуралзолото», шахтам Кочкаря, то некогда богатейший золотопромышленный кулак Миасса претерпевает невероятные трудности в борьбе за существование и самоутверждение в новых условиях экономики, хозяйственного переустройства района. Уже не золотодобывающей отрасли, а автомобильной промышленности обязан город своему, без преувеличения сказать, экономическому процветанию и широкому гражданскому строительству. Между прочим, Миасс был известен своими тележными, каретными мастерами, то есть к изготовлению средств передвижения имел отношение задолго до основания Уральского автомобильного завода. Так что размещение и развитие этого гиганта южноуральской промышленности на здешней земле — «дело, предопределенное, наверное, самим Господом», — как писалось в одной газете. За 220 лет население бывшего Миасского завода увеличилось от нескольких тысяч человек до 185

тысяч. Со всеми бедами и неустройствами сегодняшней жизни город все-таки очень заметен в области. Он выглядит моложе своих двухсот двадцати.

Да, застройка нового, молодого города с наиболее индустриальной частью его, которую часто называют попросту «Автозаводом», осуществлялась в связи с появлением здесь автомобильного завода — гиганта южноуральской индустрии. Но миассцы не забывают старины, откуда есть истоки всего нынешнего, современного. Не показательно ли, что сам автозавод стоит в тесном соседстве с местом, полвека назад гремевшим по всему свету, как уникальнейшее полиметаллическое Мелентьевское месторождение с десятками тонн золота. Да и так говорят старожилы: «Автозавод весь стоит на золотой толще».

И на песках золотых, и на руде золотой, и, может быть, на самородках. Ведь продолжают они то тут, то там появляться на свет белый, чтобы лишний раз напомнить: уникальна сия земля, уникальна, как и весь Ильменский заповедник, единственный в мире минералогический, где собрана вся таблица Менделеева. Нет, все же нарочно, видать, природа распорядилась так, чтобы в Миассе собрались лучшие самоцветы мира, лучшие самородки земли.

Неспроста, конечно, а по велению сердца, совести мечтают местные старожилы, энтузиасты о восстановлении красивого памятника императору Александру I, побывавшему здесь и собственноручно накопавшему в рудничке до 12 золотников драгоценного металла и на память о посещении Миасских прииска взявшему с собой в тот же день найденный здесь самородок в три килограмма весом. Неспроста, а из справедливости, простому русскому человеку задумались на предприятии «Миасский прииск»: «Изготовить бы памятник Никифору Сюткину, что в сороковых годах прошлого века нашел здесь золотую, глыбу «Золотой треугольник». Стоит же памятник в городе Березовском Ерофею Маркову, первооткрывателю золота на Среднем — и всем - Урале!.. А чтобы всем было видно, памятно делалось сердцу и глазам, чтобы во все удивленье — слепок от самородка в руки ему, для пушего впечатления!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.